

СТВО

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В Камерном театре неблагополучно

В Камерном театре неблагополучно. Актерский коллектив (по крайней мере его основное ядро) находится в состоянии скрытого конфликта с художественным руководителем театра А. Я. Таировым.

В чем причина этого конфликта? Прежде всего в отсутствии общего творческого языка, в отсутствии договоренности о будущих путях театра.

Развернувшаяся в театре дискуссия в связи со снятием спектакля «Богатыри» со всей очевидностью обнаружила отсутствие у руководителя театра какой-либо позитивной творческой программы.

Не ориентировал коллектив в этих вопросах и Всесоюзный комитет по делам искусств. Во время дискуссии о «Богатырях» руководители Комитета очень много и совершенно справедливо говорили об ошибках театра, но, к сожалению, совершенно не наметили практических путей, по которым должен пойти театр для преодоления этих ошибок, не наметили перспектив дальнейшей его работы. Единственное указание, сделанное заместителем председателя Комитета т. Боярским, было о том, что «театр не должен ставить музыкальных спектаклей».

За несколько месяцев работы над «Детями солнца» работники Комитета не посетили ни одной репетиции. Мало того, когда представители коллектива стали возражать против неверной, с их точки зрения, режиссерской трактовки образов пьесы, работники Комитета и Московского управления по делам искусств посоветовали «не мешать Таирову».

Очень трудно работать с руководителем, который не любит свой коллектив и не верит в этот коллектив. А что именно так относился к нам А. Я. Таиров, это стало совершенно очевидным в первые же дни после окончания дискуссии о «Богатырях». А. Я. Таиров встал на путь репрессий по отношению к актерам, особенно резко критикованным его ошибки. Правда, А. Я. Таиров достаточно умный человек для того, чтобы не проводить этих репрессий в слишком открытой форме. Он предпочел действовать более тонкими методами. Сейчас же после окончания дискуссии Таиров стал пополнять труппу театра актерами из других московских и периферийных театров. Нет, конечно, ничего предосудительного в желании расширить и пополнить коллектив свежими актерскими силами. Но вся беда в том, что целью,

которую тут преследовал Таиров, — было желание отгеснить на задний план критикованное его ядро старого актерского коллектива. Что это именно так, мы убедились, когда было произведено распределение ролей в «Детях солнца». Очевидно А. Я. Таиров считал, что речь идет о его личной «перестройке», а не о перестройке возглавляемого им коллектива. Он счел нужным отстранить основное актерское ядро от участия в работе над пьесой «Дети солнца», которая по его замыслу должна была переключить театр на новые творческие позиции.

Точно также и распределение ролей в следующей постановке театра — пьесе «Альказар» — определялось чисто субъективными настроениями А. Я. Таирова и меньше всего соображениями художественной целесообразности. Такие ведущие актеры, как Жаров, Хмельницкий и др., получили роли, явно не соответствующие их творческим возможностям (таково мнение большинства коллектива), с явным расчетом на то, что они от этих ролей откажутся и этим самым поставят себя вне рядов театра.

Нельзя не упомянуть и о том, что в январе этого года А. Я. Таиров за один присест объявил выговор 45 творческим работникам театра!

И тут Комитет играет очень странную и двусмысленную роль. В дни, когда было опубликовано постановление о «Богатырях», т. Боярский пригласил к себе группу актеров нашего театра и призвал их к нелицеприятной и суровой критике ошибочной политики своего руководителя. При этом т. Боярский заявил, что мы ни в коем случае не должны опасаться последствий этих выступлений. «Ни один волос не упадет с вашей головы. Мы слишком хорошо знаем всякие обходные «психологические» способы выживания негодных актеров, и мы этого не допустим», — говорил нам т. Боярский.

В своем выступлении на дискуссии о «Богатырях» т. Керженцев заявил, что «мы Камерный театр на откуп Таирову не давали».

Действительность, однако, показала, что слова руководителей Комитета расходятся с делом. Руководство Комитета попрежнему придерживается политики «невмешательства» во внутренние дела театра.

...Таиров не верит в свой коллектив. Но со своей стороны, — и это мы должны сказать со всей откровенностью, — нам также трудно верить человеку, которому ничего не стоит в один момент «сжечь все то, чему он поклонялся, и поклониться всему тому, что он сжигал».

Очень характерно заявление А. Я. Таирова о том, что он должен избиваться от части актеров, так как они «годны только для оперетты». Это говорит режиссер, гордившийся тем, что он воспитывал «синтетических актеров!»

Коллектив Камерного театра полон воли к дальнейшей жизни. Актеры Камерного театра желают подлинной не на словах, а на деле перестройки театра, при том такой перестройки, при которой театр сохранил бы самостоятельное творческое лицо.

Актеры Камерного театра хотят своей творческой работой опровергнуть сложившееся о них представление, как о «плохих» актерах. Они могут доказать и несомненно докажут, что при надлежащем руководстве, при правильной расстановке сил, при отсутствии монополярной режиссуры они смогут быть актерами подлинно реалистического театра.

Засп. артист республики
Н. НОВЛЯНСКИЙ